

Лето 2014-го

Лев Дикобразов

Лев Дикобразов

Лето 2014-го

«Автор»

2026

Дикобразов Л.

Лето 2014-го / Л. Дикобразов — «Автор», 2026

Юношеские годы. Лето. Отдых. О чем еще можно мечтать?.. — О путешествиях! Ева еще учится в школе. Она окончила девятый класс, и приезжает на каникулы к своему папе, в Москву, утопающую в июньской жаре, пробках на дорогах и фестивалях, проводимых в вечернее, менее жаркое, время.

© Дикобразов Л., 2026

© Автор, 2026

Лев Дикобразов

Лето 2014-го

Надо быть слишком подло влюбленным в себя, чтобы писать без стыда о самом себе.
Ф. М. Достоевский, «Подросток»

1

Поезд прибывал на Казанский вокзал. Многие уже выволокли свои дурацкие, огромные чемоданы в начало вагона. Кто-то в сотый раз перепроверял свои вещи, как будто мечтая отыскать там тысячу долларов или что-то такое.

Я тоже собрала вещи, убрав их в чемодан, и теперь поглядывала в окошко.

У меня была боковушка*, нижнее место. Из вещей только чемодан и рюкзак.

За окном проносились люди, торговые центры, пестрые рекламные вывески.

Бесило, что в глаза ярко светило утреннее июньское солнце. Как назло, свои солнцезащитные очки я оставила в Пензе. Сейчас меня спасала только отросшая челка, спадающая на глаза.

Я ехала в гости к своему папе.

Мой папа живет в подмосковной Истре. Они с мамой разошлись еще до моего рождения. Я и мама остались жить в Пензе, а отец через некоторое время после развода перебрался поближе к столице; сейчас, насколько мне известно, он живет с какой-то женщиной. Я с этой женщиной не знакома. С отцом я не виделась уже полтора года. За это время он и нашел себе новую дролю.

Папу я увидела издали, он стоял у книжного киоска. Он также разглядел меня в толпе людей, и теперь улыбался.

Я отметила про себя, что отец сильно изменился с нашей крайней встречи:

Тогда он был лохматый, в мятой рубашке. С трехдневной щетиной. Теперь же от всего этого не осталось и следа:

Отец стоял передо мной в новой, выглаженной рубашке, в хороших джинсах и в новых, судя по их виду, туфлях. Волосы аккуратно уложены. Лицо выбрито.

«Сразу видно, что какая-то дульцинея заловила его в свои сети», — подумала я, оценивая внешний вид моего папы.

Мы обнялись. Он взял у меня чемодан.

— Ну, как дорога? Все нормально? — поинтересовался отец.

— Пойдет, — ответила я, убирая с глаз челку.

Челка эта мне уже порядком надоела, и я убрала ее назад, скрепив на затылке заколкой.

Я ношу каре, чтобы вы понимали.

Мы с папой вышли за территорию вокзала. Он вызвал такси. Мы стояли у остановки общественного транспорта. Солнце начинало припекать. Мне ужасно хотелось принять душ и спать.

В дороге я толком не поспала — на протяжении ночи разные идиоты хлопали дверью в туалет, а у меня, спасибо мамане (она покупала билеты), место было как раз неподалеку от сортира. И вот всю ночь я слушала эти гадкие хлопки дверью. Как назло, еще и наушники разрядились, а «портяч»* я тоже забыла в Пензе.

Вообще я часто что-то забываю. Бабушка говорит, что если бы моя голова отсоединялась от тела, то я бы и ее всюду забывала...

Ну вы понимаете — такой у них, пожилых, юмор.

Пару слов о моем папе и обо мне:

Папе 41 год. Его зовут Саша. Дядя Саша, если учитывать папин возраст. Впрочем, выглядит он для своих лет очень даже хорошо. Он работает скульптором в московской компании по изготовлению садово-парковых скульптур и надгробий. Еще он художник-любитель, рисует с 4-х лет.

Меня зовут Ева, и я тоже рисую с детства. Во многом это, конечно, заслуга папы. Но я больше люблю книги, и решила после школы поступать на факультет журналистики. У меня еще и характер неумный, так что, думаю, колготная профессия журналиста придется мне по душе.

Сейчас мне 16, я окончила девятый класс. Впереди еще два ненавистных года в мерзкой школе. Если бы можно было поступить в универ после девяти классов, я бы, уж поверьте, поступила.

Подъехало наше такси. Таксист взял у папы мой чемодан и уложил чемодан в багажник. Мы с папой сели сзади. Таксист был нерусский — судя по внешнему виду, кавказец.

Но я ни в коем случае не «расистка», что говорю вот таким языком, вы не подумайте.

Таксист включил смешную музыку в стиле индийских карнавальных мероприятий.

На меня наваливался сон. Какое-то время я разговаривала с папой обо всякой ерунде вроде того, как я окончила учебный год и много ли уже у меня ухажеров...

Учебный год я окончила хорошо, хоть и не на «отлично». А что касается ухажеров, то вокруг меня одни мудаки ошибаются: либо это мои тупые сверстники, которые до сих пор находятся под глубокими впечатлениями от своей эрекции, либо же это самодовольные выпендрожники старшекласники, которые задаются так, будто знают, как нужно ухаживать за девушками. На самом деле они, конечно, ничего не знают, только строят из себя альфа-самцов и сигма-боев. Глядя на них, и смешно, и грустно становится.

Некоторое время я смотрела в окно. Мы остановились на светофоре, перед пешеходным переходом. На тротуаре стоял, опершись на трость, пожилой мужчина в старом костюме и в черных очках. В другой руке у него был поводок, а возле его ног сидел желтый лабрадор, с интересом следящий за сменой сигнала светофора.

Песель был очень славный. Мужчина, казалось, смотрел прямо на меня. Но окно было затонировано, и ему меня вряд ли было видно.

Сигнал светофора сменился, машина поехала дальше. Я не заметила, как вскоре я уснула, положив голову папе на плечо.

Раиса Петровна — так звали женщину, с которой жил с некоторых пор мой папа. Она была немного моложе отца, имела рыжие волосы и, в общем-то, была нормальной — мы с ней быстро подружились.

Сразу оговорюсь, что мешать папе строить личную жизнь я не собиралась и не собираюсь. Это его дело.

Мне постелили в отдельной комнате, на раскладушке, но сразу завалиться спать — на что я так надеялась — не дали. Сперва меня потащили к столу.

Бог ты мой, сколько там всего было, на этом столе — и суп, и макароны с котлетой, и компот со всякими сладостями...

При этом мне сказали, что я обязана все съесть... — Они, верно, смерти моей хотели.

Впрочем, аппетит у меня хороший: если я голодна, я слопаю и куда больше. При этом я не поправляюсь, чему я, безусловно, очень рада. Фигурка у меня что надо!

Наконец, когда я одолела первое, второе и напилась компота, я почувствовала, что день идет так, как мне нравится.

Я откинулась на спинку стула и погладила живот. Теперь можно было и поспать.

Папа и Раиса Петровна тем временем ушли в магазин за продуктами. Вероятно, они также хотели, чтобы я чувствовала себя свободнее, потому и оставили меня.

У раскладушки я обнаружила большое банное полотенце и подарочный набор для душа — шампунь, крем-гель, также в комплекте были масочки и разные масла.

Конечно же, я не смогла удержаться и перед обеденным сном решила принять душ.

Я вышла из ванной комнаты совсем довольная минут через двадцать. Папы и Раисы Петровны все еще не было.

Суша волосы полотенцем, я стала расхаживать по квартире, оценивая обстановку и всякие мелочи.

На стене в гостиной я обнаружила совместные фотографии папы и Раисы Петровны. В квартире было много цветов. Я люблю цветы. Но только я аллергик, из-за этого маме пришлось многие цветы перенести на улицу, а также раздать соседям. Я, конечно, этому огорчилась, но, с другой стороны, чувствовать я себя впоследствии стала лучше.

Насмотревшись фотографий, небольших папиных скульптур и картин, я упала на раскладушку и лежала так некоторое время, свесившись головой вниз и глядя на небо за балконом.

Мои мокрые волосы доставали до пола. Я подумала, что пора уже подстричься, и решила, что в ближайшие дни схожу в московскую парикмахерскую — оценю, умеют ли они вообще стричь или только выпендриваются.

Надев наушники, я включила музыку. Из-за музыки я не слышала, как пришли папа и Раиса Петровна.

Под музыку я и уснула.

Это было отвратительно — просыпаться к вечеру. Голова у меня гудела.

— Выспалась? — улыбнулась Раиса Петровна, когда я вышла в кухню испить водицы из чайничка.

Она и папа сидели за столом.

Я молча кивнула, все еще отходя от сна.

— Ну ты и водохлеб, — усмехнулся отец, когда я поставила пустой чайник обратно на плиту.

Я глянула в зеркало на стене. Хаер у меня на голове был мощный. Я поняла, что мне, похоже, снова придется мыть голову, если я захочу еще сегодня прогуляться.

Прежде чем вновь садиться за стол, я вышла на балкон и позвонила маме. Заверила ее, что я здорова и не голодна. Маму это успокоило.

— Классная прическа! — сказал проходящий под балконом паренек.

Папа и Раиса Петровна, если что, живут на втором этаже.

Продолжая слушать в трубку наставления мамы, я лишь послала мальчугану воздушный поцелуй. Затем попрощалась с мамой и убрала телефон в карман шорт.

Я окинула взглядом улицу:

Погода была прекрасная. В вечернем синем небе летел вертолет. Внизу, на площадке, орал из коляски младенец. Вокруг него суетилась не то мама, не то бабушка. Вокруг дома было много деревьев. Люди гуляли, наслаждаясь июнем 2014-го года.

Всю неделю в городе стояла жара. Днем, пока папа был на работе, мы с Раисой Петровной гуляли, ходили на речку или в кино.

Но практически все фильмы, которые мы смотрели, были глупые и некачественные. Исключением стал лишь «Интерстеллар» Кристофера Нолана. А что касается речки, то я неважно плаваю, так что мы с Раисой Петровной больше загорали и ели мороженое.

Самое гадкое, что загар лег на меня неравномерно, хотя солнцезащитный крем я использовала... Впрочем, я не полная дура и понимаю, как это на самом деле глупо — лежать на солнце и уповать на солнцезащитный крем...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.